

ЧИТАЙТЕ ГОТИЧЕСКИЕ ДЕТЕКТИВЫ АННЫ ВЕЛЕС:

«Бюро магических услуг»

Зов в сумерках	Жрец забытого бога
Колдун высшего звена	Правила готической игры
Обреченная невеста	Чаша волхва
Любовное проклятие	Замок из кошмаров

«Клуб охотников за привидениями»

Неприкаянные души
Тени ушедших
Мсть духов

«Преступная магия»

Палач ведьм
Маска ангела смерти
Убийства по фэншуй

«Ева Нуракина, Маг-Артефактор»

Тайна горгульи	Тайна Отроч монастыря
Семь колец Пушкина	Магия крови
Тайна Авалона	Роковой перстень Распутина

«Детективное агентство «Хеймдаль»

Невесты вампира
Чат с мертвецами
Страх в кукольном домике

«Рыцарь Грааля»

Таинственный квест
Путь в Камелот

«Ведьмин детектив»

Отложенная казнь

«Тайный королевский сыск»

Дело о Красной Шапочке

«По следам городских легенд»

Черный человек

Анна Велес

ЧЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК

**Москва
2024**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В27

Ответственный редактор *А. Осминина*
Художественное оформление переплета *А. Зининой*
Иллюстрация на переплете *Ольги Саохелал*

Велес, Анна.

В27 Черный человек : [роман] / Анна Велес. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с.

ISBN 978-5-04-190916-1

Смерть полицейского в аварии выглядит как несчастный случай из-за нетрезвого вождения, но его коллега Юрий в это не верит, ведь у напарника была непереносимость алкоголя. При этом его жена, сидевшая рядом, не пострадала. Делом начинает интересоваться Ян, который уже сталкивался со странными смертями от потусторонних сил. Полицейского забрал демон, и это лишь первая жертва из пяти. Его друзья будут следующими, если Ян не успеет найти заказчика и отменить сделку.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-190916-1

© Велес А., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

1

ГЛАВА

1

Это было жутко. Всего минуту назад все шло отлично, она была в безопасности. А потом — короткий миг, когда она даже не смогла, не успела осознать, что произошло. Резкие блики, как в калейдоскопе, игра теней и света, потом удар, который выбил воздух из легких. Шум в ушах, звон и чьи-то стоны. Возможно, ее собственные. По лицу струится кровь. Ее кровь, теплая и живая. Заливает все, мешает видеть... Видеть тело мужа рядом, на соседнем сиденье. Без движения.

Больно. Очень. Ее зажало в смятом корпусе автомобиля. Как в гробу. Не двинуться. А в груди болит... И спина, руки... Осколки лобового стекла на подоле платья, а еще впиваются в шею, лицо, даже в живот. И не двинешься, не стряхнешь... А они режут, будто вгрызаются все глубже. И все так же трудно дышать. И нет сил вырваться, освободиться.

Она лишь смогла повернуть голову к мужу, пыталась увидеть. И боялась...

— Саша, — с трудом прошептала она. — Помоги...

Он же рядом. Так близко! Он всегда мог ей помочь, спасти, освободить... Но он не двигается. Так странно. Лежит, уставившись куда-то вдаль, будто он не с ней... Очень захотелось закричать, вскочить, преодолеть весь этот кошмар. Проснуться. Но ей удалось издать только громкий всхлип.

И ничего. Муж все так же неподвижен. По-прежнему смотрит стеклянным взглядом куда-то мимо нее. А на его белой рубашке все больше разрастается уродливое бурое пятно.

Эта неподвижность любимого, его пустой взгляд пугали больше всего остального. Больше боли и пережитого ужаса. Надо что-то сделать, надо как-то... Она, пересиливая все и вся, буквально чудом потянулась рукой к мужу. Дотронуться, разбудить, оживить... Ее пальцы легли на его грудь. Нежно. Несмело. И тут же окрасились кровью. Прикосновение, легкое, почти невесомое, вдруг будто включило какой-то механизм. Голова мужа резко упала на грудь, свесилась, а само тело начало заваливаться вбок, ближе к ней. Бесчувственное и... не живое...

Она снова попыталась закричать. Задержалась в металлических тисках, причиняя себе еще больше боли. Но страх сейчас был сильнее. Она готова на все, только бы не оставаться здесь. Рядом с трупом мужа. Не видеть его пустого взгляда, не прикасаться к его остывающей коже, его ранам. Инстинктивно она сжалась вся, отвернулась прочь, к зияющей

дыре, где раньше в двери автомобиля было стекло.

И увидела его. Силуэт. Такой темный, плотный. Он стоял совсем рядом с их искореженным автомобилем. Кто-то рядом, кто сможет, нет, должен помочь!

— Пожалуйста... — взмолилась она. — Сделайте что-нибудь...

Некто в темном, в надвинутом на лицо капюшоне чуть подался вперед, наклонился ближе. И она увидела бледную кожу лица. Какую-то пористую, будто и не настоящую, словно резиновую. Увидела рот с бесцветными губами, искривившийся в странной улыбке. И глаза. Такие же черные, как ночь, как ткань его капюшона. Но глаза были живыми, они хищно блестели. И ей даже показалось, что они имеют странный диковатый красноватый отблеск.

— Жива, — произнес незнакомец. Совершенно безэмоционально.

— Да! — она не стала обращать внимания на его тон и странности. — Помогите мне! Сделайте что-нибудь!

Он как-то странно хмыкнул, а потом шумно понюхал воздух. Как животное. И зажмурился на миг, будто от удовольствия.

Она замерла. Сердце бешено стучало в груди. И это было так же больно, как двигаться, говорить и жить в целом. Но еще было страшно. И этот новый страх, какой-то иррациональный, совершенно дикий, стал хуже уже пережитого.

Паника отразилась в ее глазах, когда она попробовала отпрыгнуть дальше от окна.

Незнакомец растянул губы в улыбке еще шире. Казалось, он наслаждается всем, что видит. Исковерканными, залитыми кровью телами, ее мольбами, но больше всего именно ее ужасом.

— Хочешь жить, — произнес он. Снова без малейшей тени эмоций. Без вопроса, как факт. — Что отдашь...

Она не понимала, что все это значит, кто этот жуткий тип. Она хотела еще раз попробовать закричать. Надо позвать на помощь. Надо избавиться от...

Где-то совсем рядом взвыла сирена. А потом послышался топот и крики. Все ближе и ближе. Незнакомец в капюшоне чуть дернул головой как-то зло, раздраженно. Отшатнулся прочь от автомобиля...

2

В Даркнете можно найти все что угодно. Что пожелаешь. И даже больше. При этом «секс, наркотики, рок-н-ролл» или золото-бриллианты для этой части Всемирной сети слишком банальный товар. Дешевле всего этого были здесь только человеческие жизни и души.

Странно, но именно здесь можно было купить, причем не так и дорого, предметы любого культа. Не банальные статуэтки или ритуальное

оружие. Здесь продавали вещи, хранившие проклятия. Игрушки для любителей извращенных убийств.

Владимир день за днем проверял эти предложения. Он отвечал за то, чтобы поймать тех, кто решится купить себе такие артефакты. В принципе, ему было наплевать на то, что кто-то желает извести нелюбимую жену или сварливую тещу, убрать начальника или кого-то там еще. Ему было наплевать и на то, что этот покупатель очень быстро последует в небытие следом за своей жертвой. Но проблема в том, что парой смертей такие истории не заканчиваются. Последствия всегда намного масштабнее. И вот его работой было предотвращать эти массовые гибели. Как его учили — во имя сохранения Равновесия.

На самом деле Владимир понятия не имел, на кого работает. Кто руководит всем этим сообществом. И есть ли такой человек вообще. Верил ли он в существование некоей тайной организации, что наводит порядок в мире? Конечно нет. Он делал все это только потому, что однажды видел, сколько жизней способна унести одна из таких вещей.

Давид, его «наниматель», при их первой и единственной личной встрече сказал так. Есть люди, которые один раз в жизни столкнулись с чем-то необъяснимым, сверхъестественным. И после годами пытались забыть это, спрятаться за реалиями обыденности. А заодно — всю жизнь

боялись увидеть снова. Сломанные люди. Другие, кто переживал встречу с чем-то подобным, навсегда оставались где-то между реальностью и той, другой, необъяснимой стороной. Эти люди честнее и сильнее. Они выживут всегда и везде.

Все, кто работал с Давидом, принадлежали к сильным. И Владимир хотел оставаться таким всегда. Чтобы иметь возможность выживать и дальше. Примириться с существованием той темной стороны. И он делал все это добровольно.

Есть люди, которые ходят каждый день на работу. Не то чтобы любимую. Иногда надоевшую до колик. Зато свободное время посвящают хобби. Отдаются ему полностью. Пусть оно и не оплачивается вовсе. Есть другие, кто верит в долг. Владимир четко знал, что хорошим врачом, например, может стать лишь тот, кто искренне хочет лечить людей. Многие идут в МЧС просто потому, что они созданы спасать мир. Кто, если не они. И у таких людей работа становится поистине любимым делом.

Он жил немного иначе. К своей обычной работе Владимир относился спокойно. Юристам при хорошем раскладе платят неплохо. Хватает на хлеб, масло и если не икру, то на хорошую красную рыбу. Но вместо хобби — как раз долг. То самое искренне любимое дело, которому можно отдаваться всей душой. Пусть и без денег.

Но в этот вечер все пошло не так. Владимир еще неделю назад вышел на одного торговца. Продавец мало что понимал в своем товаре, если быть честным. И ничего особенно интересного в его коллекции не было. Еще вчера не было. А сегодня...

Изображение было просто кошмарным. Фотография маленькая, ужасающего качества. При увеличении картинка буквально раскладывалась на пиксели. Можно понять в целом, что на ней изображен некий кулон. Скорее всего, круглой формы. Разобрать выгравированные символы нереально. Еще смутно заметны какие-то то ли отростки, то ли рожки вокруг корпуса. Небольшие и неровные. Это все.

Описание ничуть не лучше. Приблизительный размер около семи сантиметров в диаметре, навскидку предмет датируется восемнадцатым веком. Материал то ли дерево, то ли глина. Продавец сам точно не понимал, что это. Да, похоже, и не хотел понимать. Называлось это чудо пафосно: «Желание демона». Наверняка торговец сам сочинил.

Вот только эта вещь работала. А еще она была уже кому-то продана. Владимир чудом заметил ее в каталоге, в самом низу. Торговец оставил фото чисто для портфолио, пытался создать репутацию. А создал проблемы.

Сделка состоялась вчера. И возможно, артефакт уже активирован. Владимир потянулся за своим смартфоном.

Ян смаковал виски. Он питал особую любовь к качественным крепким напиткам. К сожалению, насладиться такими вещами он мог себе позволить не часто. Нет, не потому, что они стоят прилично. А потому, что Ян не считал нужным злоупотреблять. Ведь если привыкнешь, пропадет вкус. Это будет досадно. Как при любой потере.

Вот сейчас Ян как раз и испытывал чувство досады. Но, правда, по иному поводу. Он как-то отвлеченно, почти философски размышлял о своем отношении к женщинам. Ему нравились красивые, ухоженные и дорогие девушки. Такие его восхищали. Как произведения искусства. Смотреть на них — это эстетическое удовольствие. Трогать тем более.

Не менее нравились ему умные женщины. Они вызывали уважение. У него никогда не было идеи, что женщина в чем-то может быть глупее мужчины. Она просто думает иначе. И это интересно. Вернее, приводит к интересным результатам. Но главное — однозначно приводит. Отсюда и уважение. В близком общении с умными женщинами получаешь уже не только эстетическое, но и интеллектуальное удовольствие.

А еще есть веселые, простые девушки с безграничной внутренней свободой и завидным умением радоваться жизни. С ними отдыхаешь.

И телом, и мозгами тоже. С ними всегда праздник. А есть холодные и надменные королевы, которых можно с азартом покорять. Но...

Всего этого мало. В любой выбранной им женщине всегда должно быть нечто еще. Некая изюминка. Крючок. Что-то особенное, что заставляет выделить ее из толпы. Вот только... Последнее время ему стало скучно. Выбирать, присматриваться, искать эти изюминки.

Вопрос в том, а в женщинах ли было дело? Ян все четче понимал, что проблема в нем самом. Точнее, в его отношении к женщинам. Для него каждая из них — источник удовольствия. Их приятно смаковать. Как виски. Только... Видимо, и тут он теряет вкус.

Однако, возможно, он просто стареет. Или становится взрослым, что вернее, с учетом того что Яну всего тридцать один. От женщины хочется чего-то большего. Не только секса и праздника. Тепла. Желательно... постоянно. Проблема в том, что даже к звучанию этого слова сам Ян еще морально не готов. Наверное...

— Почему ты уже одет? — девушка на кровати наконец-то перестала притворяться спящей и томно потянулась.

В принципе, это хорошо отрепетированное движение вышло у нее почти естественно и красиво. Но не зажгло.

— Пить виски в голом виде вульгарно, — чуть насмешливо известил он.

Сейчас конкретно эта женщина ему уже мешала. Несколько часов назад она казалась интересной. В ней был крючок. Был вызов в глазах и обещание удовольствия, если он постарается. Вот только стараний пришлось прикладывать на этот раз совсем мало. Сдалась она быстро. И это уже заставило скучать. К тому же ее ожидания были явно завышенными. Девушка оказалась из тех, кто, чуть поиграв, повертев хвостом, а потом сдавшись, считает, что теперь он обязан стать рабом на всю жизнь. Только это совсем не билось с его правилами.

Короче, в ней был крючок, но не хватало чего-то другого. И сейчас Ян задумчиво посматривал на свою временную любовницу, стараясь немного лениво сообразить, чего же в ней такого важного все же не хватает.

— Греешься напитком? — игриво уточнила женщина.

Он только чуть улыбнулся краем губ. Получалось у него это всегда отлично. На женщин эта полуулыбка производила неизгладимое впечатление.

— Можно было просто не вставать с кровати, — продолжила она с легким упреком. — Подождать меня и греться более интенсивно.

— Планы изменились, — честно сообщил Ян. — Ты проголодалась? Кофе любишь?

Он с каким-то вялым неудовольствием отметил, что, получив ее в постель, даже не счел нужным узнать ее самых простых привычек.

Нет, слишком быстро и легко. Настолько, что теперь эти привычки были ему на самом деле уже не интересны.

— Эспрессо, — коротко ответила девушка.

Ну хоть грамотно. Хотя, возможно, она просто знает это слово, но понятия не имеет о крепости и вкусе напитка. Ян глотнул еще виски.

— Кофемашина в кухне, — его тон стал провокационно надменным, почти приказным. — Мне американо.

Женщина уставилась на него недовольно. До нее дошло, что роль официантки выпала именно ей.

— Я предполагала иной сценарий, — сухо зато заявила она. — Красиво выпить кофе в постели, а потом продолжить.

— Можешь пить в постели, — все с той же полуулыбкой разрешил Ян.

— Ты уже встал! — капризно и уже с ноткой скандала возмутилась девушка. — Мне-то зачем? Какой смысл?

Ему было искренне жаль, что женщина так упорно отказывается понимать нынешний расклад. Он не любил быть грубым, но...

— А тебе известно значение этого слова? — уже не скрывая издевку, поинтересовался он.

— Что? — хамство ее просто обезоружило. — Ты...

Ян резко поднял руку, призывая ее замолчать. Кто-то ему звонил. Дотянувшись до смартфона, он принял вызов.